

**Права человека в современной России:
парадоксы и некоторые проблемы законодательства.
Доклад на Международной научной конференции «Гуманизм как
теоретическая и практическая проблема XXI века: философские,
социальные, экономические и политические аспекты».
Москва, РГБ, 3 июня 2004 г.**

Как известно, уровень реализации и защиты прав человека в обществе – один из главных параметров реального гуманизма. В этом отношении, как, впрочем, и во многих других, ситуация, сложившаяся в постсоветской России, характеризуется многочисленными парадоксами. Сформулируем некоторые из них.

Парадокс № 1- идейная «рокировка». Концепция и лозунг защиты прав человека, поборниками которых на Западе в абсолютном большинстве случаев выступают левые политические силы (начиная с левых либералов), в СССР и России были монополизированы правыми. Именно они (отчасти по убеждению, отчасти по соображениям конъюнктурно-политическим), совершив первую, еще дочубайсову приватизацию, провозгласили себя демократами и правозащитниками. Однако их победа над советским политическим режимом оказалась вместе с тем победой и над демократией, и над правами человека, причем сначала в области социальной, а затем и во многих других.

Парадокс № 2 – «секвестр» прав под лозунгом их торжества. В результате революционного разрушения прежней системы, вызванных им серии множественных катастроф и рекордного по продолжительности в мировой истории мирного времени экономического кризиса наиболее тяжелый удар нанесен по социально-экономическому положению граждан и, в особенности, общественных групп, нуждающихся в социальной поддержке. Так, если согласиться с мнением ряда экономистов, согласно которому в 1990-2003 гг. рост цен в России составил примерно 35 тысяч раз (с учетом деноминации – 35 раз), падение основных показателей уровня жизни за эти годы выглядит следующим образом:

- минимальная зарплата – более чем в 4 раза (600 руб. : 35 = 17 руб. против 70 руб.);
- минимальная пенсия – примерно в 3 раза;
- расчетная стипендия студентов ВУЗа – в 3,5 раза;
- расчетная стипендия студента среднего профессионального учебного заведения (ССУЗа) – в 7 раз;
- расчетная стипендия учащегося ПТУ – в 10 раз;
- детское пособие в 8 раз;
- ставка начинающего учителя и врача – в 4,5 раза;
- надбавка за ученую степень кандидата наук - более чем в 5 раз, доктора наук - почти в 5 раз (все несложные расчеты произведены аналогично первому).

Потребление мяса в 1990-2001 гг. сократилось в России с 75 до 43 кг. на душу населения. Объем строящегося жилья в 1990-2003 гг. – более чем вдвое (с 76 до 37 млн. кв.м.). В настоящее время на каждого российского гражданина приходится 20 кв.м. жилой площади, тогда как в Западной Европе – 40, в США и Канаде - около 70 кв.м. Если намерение Правительства России восстановить к 2010 г. уровень жилищного строительства 1990 г. будет выполнено, обеспеченность жильем повысится до 22 кв.м. на душу населения. Массив подобного рода данных может быть умножен без труда.

В настоящее время после полной победы правящей политической элиты на парламентских и президентских выборах подготовлен новый этап наступления на социальные права граждан – планы окончательного разрушения системы социальной защиты, созданной либо в советский период, либо в первые годы постсоветского периода в качестве своеобразной «подушки безопасности», призванной смягчить падение уровня жизни в кризисный период. 29 апреля 2004 г. на заседании Правительства РФ были доложены и в основном поддержаны предложения Министерства финансов и Министерства здравоохранения и социального развития России, которые не могут быть названы иначе, чем попытка разгрома действующего социального законодательства. Среди прочего, было предложено, в частности, отменить:

- закон РФ «О социальном развитии села». Помимо социальной поддержки работников сельского хозяйства, этот закон, как известно, устанавливает 25–процентные надбавки к заработной плате сельской интеллигенции (учителей, врачей, работников культуры);

- Федеральный Закон о компенсационных выплатах на питание учащихся школ, а также систем начального и среднего профессионального образования;

- нормы закона РФ «Об образовании», устанавливающие гарантии приоритетности развития этой сферы (3 % от расходной части федерального бюджета на нужды высшего образования, обязанность федерального бюджета обеспечить обучение не менее 170 студентов на 10 000 населения, налоговые льготы для образовательных учреждений и т.д.);

- законодательно установленные положения о заработной плате интеллигенции, включая норму, согласно которой средние ставки педагогических работников в образовании должны быть выше средней заработной платы в промышленности;

- установленные законом РФ «Об образовании» обязательства государства каждые пять лет утверждать законом федеральную программу развития образования. Между прочим, благодаря этой программе была осуществлена поставка компьютеров в сельские школы;

- Федеральный Закон, устанавливающий бессрочный мораторий на приватизацию образовательных учреждений, а также жесткие ограничения на их ликвидацию и передачу с одного бюджета на другой без необходимого финансирования и согласования заинтересованных сторон;

- законодательно установленные льготы для ветеранов, инвалидов, многодетных семей и других нуждающихся в социальной поддержке

категорий граждан, заменив их денежными компенсациями согласно известным принципам: «все поделить» и «вот тебе три рубля – и ни в чем себе не отказывай»! На этом предложении Правительства стоит остановиться чуть подробнее.

Никто не оценивает смысл принимаемых законов лучше, чем те, кому приходится по ним жить. Автор располагает многочисленными письмами людей, представляющих различные группы «льготников». Вот лишь три сюжета.

1. Инвалид войны II группы П.А. Орлов рассчитал, что натуральные льготы, которыми он пользуется, в денежном выражении составили бы в среднем 2200 рублей в месяц. При этом на лекарства в его расчетах приходится 110—120 руб., тогда как другие авторы писем называют сумму до 1000 рублей и даже до нескольких тысяч. Предполагается же компенсировать инвалидам войны II группы... 900 рублей!

2. Герою Советского Союза, равно как и герою России, предлагается установить компенсацию за утраченные льготы в размере 789 рублей в месяц. Вряд ли удастся найти страну из числа претендующих быть «цивилизованными», где бы власть оценивала подвиг гражданина менее чем 30 долларами, абсолютно его девальвируя и дестимулируя.

3. По данным организации, объединяющей больных сахарным диабетом, обещанная Правительством денежная компенсация будет покрывать всего лишь от 10 до 30 % потребности в инсулине. С учетом этих данных, не кажется преувеличением фраза знакомого молодого человека: эти законы убьют мою мать... Даже если, как обещает Правительство, отменяемые льготы на лекарства будут компенсированы в денежном выражении полностью или в увеличенных размерах, это неизбежно нанесет удар по здоровью нации: попросту говоря, получив деньги, одни потратят их в ущерб собственному здоровью, а другие не получат необходимых для продолжения жизни лекарственных средств. Следовательно, в очередной раз под вопрос будет поставлено главное право человека – право на жизнь.

Согласно экспертным данным, в результате введения в действие законопроектов, предложенных Минфином и Министерством труда и социального развития, пострадают 103 млн. граждан России. Резко ограничив социальные права людей, уровень их позитивной свободы, идеологи постсоветского режима некоторое время пытались объяснить гражданам, что за свободу приходится платить отсутствием «колбасы» (теперь уже не в магазинах, а в рационе питания). Однако после кратковременного расширения политической свободы в конце 1980-х – самом начале 1990-х годов она также начала свертываться.

Так, согласно опросу журналистов, проведенному международной организацией «Репортеры без границ», по уровню свободы печати в начале XXI века Россия заняла 121-е место из 139. Ниже среди бывших республик СССР оказались только Белоруссия и Туркменистан.

Нарушения избирательных прав граждан приобрели столь массовый характер, что Парламентская Ассамблея ОБСЕ в лице ее главы Брюса

Джорджа поставила под сомнение результаты, например, выборов в Государственную Думу 7 декабря 2003 г. Процитируем Б. Джорджа в изложении Интерфакса: «Фундаментальный принцип о том, что партии и кандидаты должны соревноваться на равных, был подорван». «Широкое использование административного ресурса и фаворитизм СМИ в пользу «Единой России» создали несправедливую обстановку для других партий и кандидатов». В ходе избирательной кампании «были использованы огромные преимущества в результате владения государственными ресурсами, оборудованием, зданиями». «В результате были искажены результаты выборов».

Нарушения неприкосновенности частной жизни в послесоветскую эпоху не только не исчезли, но приобрели вызывающий характер. По оценкам либерально-демократических экспертов (не путать с ЛДПР В. Жириновского), в каждом крупном городе дополнительно создан центр для прослушивания телефонных переговоров. Наиболее известные примеры такого рода – публикация переговоров Чубайса и Илюшина по поводу истории с коробкой из-под ксерокса в 1996 г. (напомню: в коробке, изъятой в Доме Правительства, было найдено 538 тыс. долларов наличными), а также история с «человеком, очень похожим на Генерального Прокурора», отснятая в частной бане.

В целом, ситуацию достаточно точно описывают результаты социологического исследования, проведенного в начале 2003 г. в Ульяновской области. Согласно опросу, 50 % граждан полагают, что в настоящее время права человека нарушаются чаще, чем в советскую эпоху, и только 2 % придерживаются противоположного мнения. Спрашивается: за что боролись?..

В качестве частного случая второго парадокса можно рассматривать парадокс № 3 – попытку «победить бедность» путем сокращения социальных программ.

Как известно, Президент России поставил перед Правительством задачу искоренить бедность к 2010 г. В настоящее время, по официальным данным, число лиц, с доходами ниже официально установленного прожиточного минимума, составляет в стране 20 %. Правда, выступая на парламентских слушаниях в Госдуме III-го созыва, зам. министра экономического развития А. Дворкович признал, что в адресной социальной помощи нуждается половина населения!

Согласно материалам думского комитета по труду и социальной политике, отношение минимальной зарплаты к прожиточному минимуму составило: в 2002 г. – 24,4%, в 2003 г. – 21,6 %, в 2004 г. – 22%. Соответственно, если ежегодное приближение первой величины ко второй будет составлять, как в 2004 г. – 0,4%, минимальная зарплата выйдет на уровень прожиточного минимума через 196 лет, т.е. в 2200 г.

В целях «победы над бедностью» за последнее время Правительство предприняло усилия двоякого рода. Во-первых, проведя через Госдуму закон, отменяющий обязанность ежегодно устанавливать в федеральном

бюджете соотношение между минимальной заработной платой и прожиточным минимумом – видимо, по известному принципу: нет информации – нет проблемы. Во-вторых, как отмечалось выше, предложив заменить федеральные льготы денежными компенсациями. Тем самым реальные доходы граждан либо уменьшатся, либо останутся на прежнем уровне, тогда как номинальные их доходы в денежном выражении вырастут. При этом можно будет отчитаться о сокращении числа бедных.

Парадокс № 4 – «рокировка политическая»: феномен «казарменного» либерализма и «либерального» социализма.

Многократно внося и отстаивая законодательные предложения, направленные на защиту прав граждан (за что был удостоен даже серебряного знака Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации), могу констатировать тенденцию последних лет: за такие предложения все лучше и лучше голосуют парламентские представители левых, включая КПРФ и ее союзников, однако им все более жестко оппонируют представители «партии власти». В качестве иллюстрации приведу пример дискуссии, состоявшейся на пленарном заседании Госдумы в связи с обсуждением внесенного мною проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в ст. 5 ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в РФ», представив ее в виде диалога (цитирую по памяти, но к близко тексту стенограммы).

А.А. Котенков, представитель Президента в Госдуме. Почему правозащитники все время акцентируют вопрос о положении заключенных, как будто в России больше нечем заниматься?

О.Н. Смолин. В одном я согласен с уважаемым представителем Президента: «на воле» проблем у нас на много больше, чем в тюрьмах.

А.А. Котенков. Надо принять решение о том, чтобы законопроекты такого рода больше не вносились.

О.Н. Смолин. Это будет нарушением конституционного права законодательной инициативы. Законы в интересах прав человека мы будем вносить снова и снова.

Впрочем, четвертый парадокс - единственный из всех внушает некоторый оптимизм. По существу он представляет собой ни что иное, как тенденцию возвращения к нормальной расстановке политических сил. Чем быстрее руководители левых политических партий и движений это осознают и включат лозунг прав человека в число основных программных установок, тем скорее отечественная партийно-политическая система исторически и логически вернется к «мировым стандартам». Что же касается защитников прав человека, в том числе средствами законодательства, то в обозримой перспективе объем ожидающей их «работы», увы, будет нарастать.

О.Н. Смолин, доктор философских наук, член-корреспондент Российской академии образования, первый заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке.